

Сбегавшихся на шум становилось всё больше. Хотя нет, вернее сказать, это место было настоящим осиным гнездом Кладбищенской ассоциации, и каждый, кто попадался на пути, оказывался врагом.

Стычки вспыхивали одна за другой, быстро перерастая в откровенное насилие. Рок ни на секунду не сомневался: ещё немного, и всё это обернётся грандиозным побоищем между полицией и бандитами.

Под огромным витражом музыканты «Смертных костей» надрывно, во всю глотку орали в микрофоны. Рок-группа прекрасно видела царивший в баре хаос, но дикое побоище, похоже, лишь раззадоривало их, заставляя выкладываться на полную.

Рок уже притерпелся к оглушительному грохоту, а его глаза полностью приспособились к полумраку. Смерть дышала ему в затылок, но рядом, надёжно прикрывая и принимая на себя удары со всех сторон, шёл Эска. Рок резким пинком свалил с ног какого-то громилу, замахнувшегося на его напарника металлической битой, и выстрелил в воздух, заставив другого ублюдка с ножом испуганно отпрянуть.

Главный выход забаррикадировали намертво, но была и хорошая новость — вой сирен раздавался совсем близко.

— Здесь должен быть другой выход, — сквозь зубы бросил Рок, вспомнив обещание Чёрного Ворона вывести их через чёрный ход.

— Я скачал строительные чертежи тех времён, когда это здание ещё служило собором, и знаю, где запасной выход, — отозвался Эска. — За мной, офицер Брейн.

Переведя дух, Рок бросился за ним вглубь помещения, прочь от главного входа. Эска, по-прежнему щеголявший в бутафорском костюме адского тюремщика, на бегу вовсю звенел металлическими цепями. Толпа, судя по всему, принимала его за своего — дорогу ему почти не преграждали, что давало Року отличную возможность бить на опережение.

Впрочем, маскировка спасала недолго: очень скоро местные головорезы раскусили пристроившегося к ним «предателя». В ход пошло всё, что попало под руку. Дубины, кастеты и бутылки полетели в Эску, но тот даже не пытался уклоняться или отступать — он лишь упрямо заслонял Рока собой, удерживая его в безопасной зоне. Андроид не чувствовал боли, не слабел от ран и не ведал страха смерти, а потому в этой яростной свалке казался по-настоящему неуязвимым.

Но смотреть на это Року было невыносимо. Чёрт бы побрал этих инженеров: зачем было делать синтетическую кровь настолько похожей на настоящую? Яркая жидкость брызгала во все стороны от ударов ножей. Стало бы ему легче, будь она другого цвета?

Перехватив очередного ублюдка, замахнувшегося на Эску ножом, Рок со всей силы пнул его в живот. Нападавший отлетел назад, с грохотом перевернув круглый столик и увлекая за собой батарею бутылок, которые с дребезгом разлетелись на мелкие осколки. Вокруг царил неописуемый бедлам; временами Рок вообще перестал понимать, пытаются ли прикончить именно его или бандиты просто устроили внутреннюю разборку.

И посреди этого безумия Рок вдруг заметил Чёрного Ворона, который забился в угол и отчаянно махал ему рукой.

Пробиваясь сквозь сплошную стену из тел, рук и ног, Рок дважды спустил курок. Первым выстрелом он разнёс мерцающий мертвенным светом прожектор, а вторым уложил подонка, который попытался зайти Эске со спины и обхватить его за горло. Чёрный Ворон, спотыкаясь и уворачиваясь от ударов, вывел их к запасному выходу. Но и там проход оказался заблокирован. Снаружи повсюду полыхали сине-красные проблесковые маячки: отряд спецназа в полном обмундировании держал оборону против разъярённой толпы. Прямо на глазах Рока кто-то швырнул в сторону патрульной машины горящую бутылку.

Рок обернулся, чтобы поблагодарить проводника, но Чёрного Ворона и след простыл.

На улице мгновенно вспыхнул бой. Группа отморозков принялась швырять в полицейское оцепление коктейли Молотова. В ответ силовики открыли предупредительный огонь в воздух и забросали бунтовщиков пашками со слезоточивым газом.

Задыхаясь в едком дыму, Рок зажмурился и полностью доверился Эске, который упрямо тащил его вперёд. Стоило им сделать десяток шагов, как из пелены донёсся грозный приказ: «Стоять! Руки за голову!»

Дурацкий наряд Эски сделал своё дело — их приняли за зачинщиков. Року ничего не оставалось, кроме как поднять руки и заорать во всё горло:

— Свои! Я офицер полиции! Это мой человек!

К счастью, один из патрульных узнал его. Прикрывшись щитами, копы вытащили их из-под обстрела и оттащили за бронированный борт патрульного внедорожника.

— Что здесь стряслось, Брейн? — тяжело дыша, спросил патрульный. — Сам как, цел?

С этими словами он с подозрением уставился на замершего рядом Эску.

Року было чертовски неловко признаваться, что это нелепое чучело с безумной причёской и в бутафорских цепях — его новый напарник. Самому детективу было в общем-то плевать на пересуды, но за Эску стало обидно. Не хотелось, чтобы парень стал посмешищем для всего департамента, даже если шуточки коллег будут беззлобными.

«Это я виноват».

Рок вспомнил, как легкомысленно поддался восторгу после первых демонстраций «высокотехнологичных возможностей» Эски. Он так увлёкся иллюзией собственного всемогущества рядом с идеальным напарником-андроидом, что начисто забыл о реальной опасности, которая подстерегала их на каждом шагу.

— Мне слили инфу, что сегодня в клубе намечается заваруха. Мой... информатор...

— А, понял, — перебил патрульный и тут же скомандовал коллегам: — Так, парни, пропустите его. Это информатор Брейна, не светите его перед толпой, пусть уходит дворами. А вы оба прыгайте ко мне в машину. Твой парень, похоже, знатно словил лицом к лицу — весь в крови. Надо срочно везти его в госпиталь.

В больницу Эске было нельзя ни в коем случае. Внешне он выглядел абсолютно как человек, но любое мало-мальски серьёзное медицинское сканирование мгновенно выдало бы его синтетическую природу.

— Слушай, а тут есть кто-нибудь на гражданской машине?

— Гарри сегодня на выходном, но, услышав сирены, не выдержал и примчался.

— Я возьму его тачку. Мне нужно срочно уладить одно дело.

— Без проблем, его колымага вон там, у обочины. Ключи, небось, в зажигании, я ему всё объясню. Этот старый хрыч уже наверняка размахивает дробовиком где-то в первых рядах.

— Спасибо. И береги себя, — с искренней признательностью произнес Рок.

— Пустяки. Подумаешь, кучка сопляков разбушевалась.

Оставив за спиной полыхающий хаос, Рок добрался до машины Гарри и устроился за рулём. Сидевший на пассажирском сиденье Эска являл собой душераздирающее зрелище: одежда разорвана, лицо и шея залиты бутафорской кровью. Однако в его глазах не было и намёка на страдание. Напротив, он с явной тревогой посмотрел на напарника.

— Офицер Брейн, вам необходимо показаться врачу.

— Это тебе нужен врач! Точнее... чёрт, куда тебя вообще везти в таком виде?

— Я не располагаю информацией о пункте назначения. К тому же моя задача ещё не

выполнена: мне не удалось установить личность владельца кольца, как и извлечь записи с серверов видеонаблюдения «Цветной Души».

— Да к чёрту это задание!

— Прошу прощения, офицер Брейн.

— Да за что ты извиняешься?! Что ты такого сделал, чтобы просить у меня прощения?

— Я фиксирую у вас высокий уровень гнева. Операция провалена, масштабные беспорядки усложнят наш следующий визит на территорию Кладбищенской ассоциации. Вероятнее всего, я допустил критическую ошибку при выполнении протокола, поэтому приношу свои извинения.

— У тебя в башке вообще хоть что-то, кроме инструкций, есть?

— Разумеется. Моя система также анализирует ваше состояние, офицер Брейн. Выполнение протокола приоритетно, однако вам не следовало рисковать жизнью и бросаться мне на выручку. Это было крайне безрассудно, — тихо добавил Эска. — И это тоже моё упущение. Мне следовало предупредить вас до того, как прервалась связь, что я получил повреждения и ушёл на принудительную перезагрузку после самодиагностики.

Рок бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида. На шее Эски всё ещё зияла страшная рана от ножа. Обычный человек после такого глубокого пореза испустил бы дух на месте, а этот парень сидит себе как ни в чём не бывало, спокойно анализирует промахи и сыплет извинениями.

Железяка она и есть железяка. Сломалась — починят.

Но почему тогда на душе было так паршиво? Внутри бушевал дикий ураган из запоздалого страха, злости, обиды и глухого самобичевания. И сквозь весь этот мрак робко пробивалось странное, почти постыдное облегчение. Рок до смерти боялся снова потерять напарника, а Эска... Эска хотя бы не мог умереть насовсем.

— Офицер Брейн, вы всё ещё сердитесь?

— Нет.

— Но показатели вашего пульса и давления говорят об обратном. В пределах трёх миль есть две клиники. Настоятельно рекомендую пройти обследование на предмет скрытых травм, полученных во время потасовки.

— Да не злюсь я на тебя. И врачи мне не нужны.

— Вас расстроил срыв операции?

— Сдай в утиль это чёртово задание. Забудь о нём.

— Я всё же не могу постичь логику вашего поступка. Зачем было так рисковать ради меня? Вы ведь прекрасно знаете, что я андроид. Смерти для меня не существует. Даже если эта оболочка будет полностью уничтожена, моё сознание просто скопируют и перенесут на новый носитель.

Рок тяжело вздохнул и, крепче сжав руль, тихо спросил:

— Эска... ты правда считаешь себя просто грудой железа?

— Я являюсь специализированным тактическим андроидом серии ASK530, разработанным командой «Будущая жизнь» технологической компании «Гефест».

— Да знаю я, кто ты по паспорту! — Рок с силой хлопнул ладонью по приборной панели. — Я спрашиваю про тебя самого! Неужели ты искренне видишь в себе только бездушный механизм? Раз ты машина, которую всегда можно подлатать, перепрошить и запустить заново, то можно хладнокровно спать с человеком ради «ускоренного протокола сближения»? Можно тоннами глотать яд, безвольно позволяя ублюдкам делать с тобой всё что угодно? И даже перерезанная глотка для тебя — лишь досадный сбой, после которого достаточно просто перезагрузиться? Тебе вообще плевать на то, что чувствуешь ты сам и что чувствуют окружающие? Ты только что стоял под градом ударов, ловил спиной ножи и осколки бутылок, лишь бы меня не задело. Это тоже сухой алгоритм тебе велел? Скажи мне, Эска... ты хоть отдалённо понимаешь, что такое человеческие чувства?

Эска безотрывно и молча смотрел на него.

«Он что... действительно пытается это осмыслить?»

Будь он обычной жестянкой, откуда в его глазах взялось бы это щемящее, беспомощное замешательство? Словно перед ним лежал самый сложный и неразрешимый алгоритм в его жизни.

— Офицер Брейн... могу ли я интерпретировать ваши действия — срыв операции и неоправданный риск — как проявление личной заботы обо мне? — В голосе андроида всё ещё сквозило чистое, детское недоумение. — Вы переживали за мою сохранность точно так же, как переживали бы за напарника-человека?

— Думай как хочешь.

— Возможно, моя внешняя идентичность человеку ввела вас в заблуждение и вызвала ложную эмоциональную проекцию?

В груди у Рока болезненно защемило, а следом заныло и всё избитое тело. Голова раскалывалась так, словно по ней прошлись кувалдой. Будь в этой развалюхе автопилот, он бы прямо сейчас бросил руль, вышел на ходу и нализался в первом попавшемся круглосуточном баре.

— Ладно, проехали, Эска, — глухо выдохнул Рок. — Это моя вина. Мне не следовало устраивать этот безумный шторм и разносить клуб к чертям. Да и вообще, весь этот дурацкий план с самого начала был полнейшей чушью. Прости меня. Сейчас мы найдём тихий уголок, сорвём с тебя эти тряпки, отмоем грязь и кровь, а потом ты объяснишь, как привести тебя в порядок.

Казалось, Эска порывался сказать что-то ещё, но Рок своим тоном дал понять, что дискуссия окончена. Андроиду оставалось лишь подчиниться:

— Мои внутренние регенерационные ресурсы исчерпаны, устранить повреждения кабелей и внешнего покрытия своими силами я не смогу. Мне необходимо прибыть в научно-исследовательский центр «Гефеста» для комплексной диагностики и ремонта.

— Я сам тебя отвезу.

— У меня есть приоритетная линия связи с лабораторией. Я могу отправить запрос на эвакуацию.

— Эска, избавь меня от этих терминов вроде «диагностика», «калибровка» или, упаси боже, «утилизация». От них я чувствую себя последним кретином, который умудрился привязаться к груди микросхем.

В салоне ненадолго воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом мотора. Наконец Эска тихо произнёс:

— Значит, вы всё-таки обо мне беспокоитесь, офицер Брейн.

— Я сказал «умудрился», а не «беспокоюсь». Почувствуй разницу.

— И всё же спасибо вам, офицер Брейн. Мне... приятно это слышать.